
ИННА
ДЕМИ
Неугодный
БОСС
18+
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Инна Деми
Неугодный босс

https://litres.ru/74908589
SelfPub; 2026

Аннотация

В метро он сделал селфи со спящей Анжеликой. Она, проснувшись, окрестила его "Извращенцем". Но Вячеслав, владелец империи праздников, не привык получать отказы. Он подстраивает все, чтобы эта дерзкая девушка стала его, и не только сотрудницей.

— Учитывая ваше хобби в метро, я уже начинаю сомневаться, что это просто совпадение. Не удивлюсь, если вы сейчас начнете...

Она не закончила, но намек был жирным.

— Я не эксгибиционист, Ангелочек. Мои наклонности немного... дороже.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Неугодный босс

Глава 1

Слава

Черт дернул сегодня спуститься под землю. Мой верный «Мерседес» в этот трескучий декабрьский мороз сделал вид, что ключ зажигания — это просто кусок пластика, а не высокотехнологичный пропуск в мир комфорта. Я психовал? Конечно. Но через пять минут в вагоне метро уже думал: «И хорошо. А то совсем закис в своем кабинете. Хоть на людей посмотрю, себя покажу».

Я стоял, держась за поручень, и оглядывал вагон. Праздник на носу, все мрачные, закутанные. Вся страна готовится к Новому году, а у меня в голове — список должников, новые контракты, и надо бы заглянуть в институт, проверить, как там мои студенты справляются с комедийными этюдами. Актерское — это моё, конечно, но бизнес приносит куда больше денег и адреналина. И, главное, не обязывает к серьезности. Я люблю, когда легко и весело.

На одной из станций вагон опустел наполовину, и в него зашла Она.

Господи, даже под толстым слоем зимнего пуховика и помятого шарфа было видно: Красивая. Очень. А под шапкой — тяжелая, темно-русая коса. Глаза большие, серые, полные

какого-то тихого, почти космического отчаяния. Уставшая. Вся в себе.

Тигранов, держи себя в руках. Это же всего лишь симпатичная студентка. Тебе 33, ей, судя по всему, лет 20. Слишком рано, слишком чревато, слишком много проблем.

Одернул себя, заставив смотреть в окно. Но это как пытаться не думать о розовом слоне, когда ты его только что увидел. Она села на свободное место прямо напротив. Я стоял над ней, и невольно краем глаза… Да ни фига, вольно и во все глаза, пялился.

Девушка почти сразу стала клевать носом. Сначала это было не особо незаметно, как легкий поклон головы, но потом – сильнее.

Ох, ты же Красавица, — промелькнуло у меня в голове с юмором, — не доедешь до своего оленя, или, куда ты там собралась. Слишком много сил потратишь на борьбу с Морфеем. Надо бы ее разбудить, а то проедет свою… Нет, не надо. Это же так залипательно.

И я с нескрываемым интересом наблюдал, как ее голова совершает тектонические сдвиги, каждый раз возвращаясь на место с невероятным усилием воли. Это было похоже на комедийный этюд: «Борьба с Желанием Сна». Я представил, как бы я ее сейчас поправил, как бы наклонился и шепнул ей на ухо... «Тигранов, прекрати. Ты босс, ты препод, ты, мать его, взрослый мужик! Че началось-то!?»

Внезапно место рядом с ней освободилось. Красавица

вздрогнула, мотнула головой и на секунду открыла глаза, встретившись со мной взглядом. Быстрый, испуганный взгляд. Я тут же отвел глаза.

А я че, я не пялюсь.

Быстро обвел вагон взглядом. Желающих сесть не нашлось.

Ну, раз никто не хочет, я, так и быть, посижу. Мне всё равно еще две станции.

Плюхнулся на сиденье, стараясь не нарушать ее хрупкий сон. Всего секунда тишины. А я успел подумать о том, как хорошо пахнут ее волосы — чем-то морозным и немного ванильным. И тут ее голова, окончательно сдавшись, рухнула мне на плечо.

Это было неожиданно и чертовски приятно. Я даже замер, ощущая мягкую тяжесть сквозь ткань моего пальто. Потому что это прикосновение выбило из меня всю деловую спесь. В 33 года, будучи владельцем ивент-империи, я вдруг почувствовал себя школьником, к которому в кинотеатре прижалась одноклассница.

Щенячий восторг!

Я уже и забыл, каково это, когда тебя так перетряхивает. Обычно я сам контролирую физический контакт, сам его инициирую, но тут... меня просто накрыло.

Вот! Я же говорил, что мне нужно на людей посмотреть. Теперь реально нашел, что посмотреть. И что почувствовать.

И едва успел закончить эту мысль, как ощутил горячее

дыхание, касающееся моей шеи сквозь воротник. Это было неприлично интимно. Напряжение было мгновенным и сильным.

Спокойно, Слава. Это просто случайная спящая попутчица.

Взял себя в руки, морально, но девушку не побеспокоил. Но только, вместо того, чтобы сидеть спокойно, очень медленно поправил рукой ее шарф, чтобы тот не упал, и при этом кончиками пальцев едва ощутимо коснулся подбородка и шеи. Как бы невзначай. В ответ «Спящая красавица» только уютнее устроилась на моем плече.

Не долго думая, достал телефон, но не для того, чтобы читать, а чтобы сделать вид, что занят. На самом деле я просто ощущал нарастающее стойкое желание остаться здесь, в такой позе и проехать свою остановку на мимо. Я реально жалел, что моя станция так близко.

И тут в мою, не совсем здоровую, но, несомненно, творческую голову, пришла странная, совершенно дикая идея.

Тигранов, нет. Ты не будешь этого делать. Ты взрослый. Ты солидный. Это уже... на грани.

Но я уже поддался порыву. Быстро, чтобы никто не заметил (хотя в метро все всегда смотрят только в свои гаджеты), отключил звук, разблокировал телефон и включил фронтальную камеру.

Слегка наклонил голову, чтобы быть в кадре. Сделал вид, что смотрю на экран, но на самом деле просто выравнивал

композицию: я, выглядящий как идеальный, немного уставший джентльмен, и она, спящая на моём плече, невинная, как младенец.

Щёлк. Беззвучный снимок сделан. Я сам от себя был в лёгком шоке и одновременно дико доволен. Это было неприлично, но именно это и заводило.

Тут же открыл галерею. Стал вглядываться в её длинные, густые ресницы, которые лежали на щеке, отбрасывая лёгкие тени. Уголок губ слегка подрагивал во сне. Я изучал каждую родинку, каждую линию, которую не мог рассмотреть так подробно вживую. Я представлял, как мог бы их...

Внезапно динамик объявил: «Осторожно, двери закрываются. Следующая станция — “Киевская”».

Я скривился.

Твою мать! Моя станция. Надо выходить.

В голове промелькнула мысль: «А может, проехать дальше? Проспать свою станцию, а потом проспать ее, остаться вдвоем...» Но в этот момент она вздрогнула и резко подняла голову.

Проснулась… И увидела…

Увидела мои пальцы, удерживающие фото в максимально приближенном положении. Увидела себя, спящую, на моем плече. И я не успел ничего свернуть или убрать. Смысла рыпаться уже не было.

Застигнутый врасплох, втянул в себя воздух. Это был неловкий, но чертовски возбуждающий момент.

Повернул к ней голову и попытался выдавить свою самую обворожительную, искреннюю улыбку — ту, что всегда сбивала с толку студенток и партнеров.

Но ее глаза, еще сонные секунду назад, теперь метали молнии. Она прошипела, одновременно со мной:

— Извращенец!

— Я не извращенец! — мой ответ вышел слишком громким, почти вскриком, и с таким искренним негодованием, что я сам рассмеялся бы, если бы не было так жарко.

— Не извращенец? Вы... вы меня фотографировали!

— Я делал селфи, девушка. Вы просто оказались в кадре. Прекрасном кадре, должен заметить. Выглядите прелестно. Насколько это вообще возможно в метро.

— Отвратительно! Отдайте мне этот телефон!

— Простите, это мой телефон, и это мое плечо, которым вы пользовались безвозмездно. Считайте, это плата за проезд.

В этот момент двери открылись.

Мы оба устремились к выходу. На перроне, залитом холодным светом, снова на секунду задержали взгляд друг на друге, и пошли в разные стороны.

Я усмехался.

Вот же ж, как неловко вышло. Выставил себя ослом. Вот так фэйл, Вячеслав Сергеевич. Теперь уж как-то не попросишь номерок. Слишком много „извращенца“ в первых двух минутах знакомства, пусть барышня и приглянулась.

Глянул на часы. Еще минут двадцать до первой встречи. Есть время. Поднялся по эскалатору и зашел в небольшую кофейню, расположенную напротив моего офиса.

Пока ждал свой двойной эспрессо, я, конечно же, не удержался и снова открыл галерею.

— Реально красивая, — в который раз подумал, поджимая нижнюю губу. — Но да пофиг. Очередная мимолетная искра.

Взял готовый напиток, вышел из кофейни, перешел дорогу, направляясь к бизнес-центру, и тут снова увидел ее.

Стояла прямо у входа в здание.

Судьба?

Я удивился, даже присвистнул про себя.

Девушка была явно взволнована, оглядывалась по сторонам, то и дело сверялась с телефоном, явно что-то искала.

Пошел наперерез, наблюдая. Она наконец остановилась, посмотрела на стеклянные двери, подняла голову, изучая таблички со списком организаций бизнес-центра. Ее взгляд остановился на одном из названий. И тут же потянулась к ручке.

О, как. Неужели...

Подлетел к ней в два широких шага, схватил ручку двери и резко распахнул перед ее распрекрасным носиком.

Девушка отпрянула, серые глаза расширились от шока и злости.

— Снова вы?! — вырвалось у меня. Я даже не пытался

скрыть свое удивление и, что уж таить, ликование. — Вы что, теперь преследуете меня по городу, Ангелочек?

— А я? — на пару секунд даже растерялась, но потом взяла себя в руки, выпрямилась, и голос задрожал уже от возмущения. — Я пришла сюда на собеседование! А вы у меня на пути!

Ее взгляд, полный яда, скользнул от моего лица вниз. Выразительно обвела глазами мое бежевое пальто (от Tom Ford, между прочим!) и вернулась к моим глазам, бросив короткий, ядовитый взор.

Ух, фурия на минималках.

— Учитывая ваше хобби в метро, я уже начинаю сомневаться, что это просто совпадение. Не удивлюсь, если вы сейчас начнете...

Она не закончила, но намек был жирным.

Я прифигел. Меня словно окатило ледяной водой. Мгновенно понял, на что она намекает. Пальто. Длинное, бежевое пальто. Классический, проклятый стереотип паркового извращуги.

Я инстинктивно одернул края пальто, хотя под ним был безупречный, дорогой костюм.

Плащ! Господи, только цвет! В остальном, на мне шмот стоимостью в ее годовую стипендию! Но логика в этом есть. Фотографирование втихаря, теперь, якобы, навязчивое преследование...

Почувствовал, что лицо горит, но тут же превратил гнев

в широкую, снисходительную улыбку.

— Я не эксгибиционист, Ангелочек. Мои наклонности немного... дороже. Но давайте не будем о моем гардеробе. Куда же вы собрались? — Я не мог не спросить, наклонившись к ней.

— В ивент-агентство! — отрезала она.

— Какое же?

— «Снежные Вершины»!

Я замер. Смех застрял в горле, потому что прямо сейчас у меня начинается череда собеседований на аниматора Снегурочку…

Ну что же. Игра началась. И тебе не сбежать от своего Деда Мороза...

Глава 2

Анжелика

Меня всё еще трясло от холода и, что хуже, от возмущения.

Ну каков нахал! Затмил даже мои переживания.

А, нет, не затмил…

Господи, неужели я провалила финальный экзамен по сценическому мастерству? Я же не спала всю ночь, прокручивая в голове проклятую сцену! Нужно было играть не ярость, а отчаяние! Это было общее место, Анже, ты должна была это увидеть!

Мысли о нашем выпуске — самом сложном курсе, который защищал свой итоговый дипломный спектакль — не давали покоя. Сегодня должны были озвучить результаты. Мои амбиции — не просто получить корочку, а засиять. В актерском мире ты либо звезда, либо массовка, и я не собиралась быть массовкой.

Но пока не блистала, а кушать хочется. Поэтому пошла искать подработку на зимние каникулы: деньги нужны, но работа должна быть близка к профессии. Аниматор, вполне сгодится.

Выглядела достойно. Пуховик, купленный на последние сбережения, аккуратные брючки, даже телефон в руке был не из дешевых, подарок от мамы, который я берегла. Я не вы-

глядела как легкодоступная девица, но этот… мужчина, который кричал, что «не извращенец», решил, что имеет право на вторжение в моё личное пространство, да еще и с пошлой улыбочкой.

Если бы я не опаздывала, если бы у меня был лишний час, я бы закатила ему такой скандал прямо в вагоне, что он бы просил пощады! Я бы заставила его удалить ту фотографию и извиняться до посинения.

Ох, я бы так отыгралась на нем! Применила бы все свои актерские таланты. Но время поджимало.

Судорожно сверялась с навигатором, пока шла от метро. Нескромно, конечно, надеяться разбогатеть на новогодних праздниках, но обещали хорошую оплату за роль Снегурочки.

Я только облегченно вздохнула, найдя нужный бизнес-центр, как передо мной хлопнула дверь, резко распахиваясь.

Он. Снова он!

Сердце подскочило не столько от испуга, сколько от ярости. Мужчина из метро стоял, нависая надо мной, с горящим взглядом.

— Снова вы?! — его слова прозвучали с таким пафосным удивлением, что я едва сдержала крик. Он что, издевается?

— Вы что, теперь преследуете меня по городу, Ангелочек?

Я на пару секунд даже растерялась. Он называет меня "Ангелочек", обвиняет в преследовании, а я стою как дура!

Но потом гнев взял верх. Я выпрямилась, чувствуя, как голос дрожит от возмущения.

— А я? — выдавила. — Я пришла сюда на собеседование! А вы у меня на пути!

В его глазах было ликование. Он не смущался, он наслаждался моей реакцией. Я решила ударить его в самое больное место — по его самодовольству и пошлости.

Мой взгляд, полный яда, скользнул от его наглого лица вниз. Я демонстративно обвела глазами его длинное, бежевое пальто. Оно, конечно, выглядело дорого, но цвет... цвет был стереотипный.

— Учитывая ваше хобби в метро, — я говорила жестко, почти шипя, — я уже начинаю сомневаться, что это просто совпадение. Не удивлюсь, если вы сейчас начнете...

Оборвала фразу, но намек был жирным.

Парковый извращенец в плаще.

Я увидела, что мужик это понял. Его лицо вспыхнуло и он инстинктивно одернул края своего пальто.

Вот! Ударила по больному! Пусть и дорогая вещь, но ассоциация с эксгибиционистом его явно задела.

Но надо отдать ему должное, достаточно быстро взял себя в руки, превратив гнев в широкую, снисходительную улыбку.

— Я не эксгибиционист, Ангелочек. Мои наклонности немного... дороже. Но давайте не будем о моем гардеробе. Куда же вы собрались?

Он наклонился, и эта его, интимная близость, снова вы-

водила меня из себя. Поэтому не сдержалась:

— В ивент-агентство! — отрезала, не собираясь сдавать позиции.

— Какое же? — он ждал, его глаза блестели.

— «Снежные Вершины»! — Резко выпалила, даже не осознавая, зачем все ему рассказываю.

Отступил. Ликование вернулось в его глаза, но уже с новым, хищным оттенком. Он галантно пропустил меня вперед.

Прошла внутрь, направилась к лифтам, чувствуя его спиной. Обернулась только у кабины. Незнакомец стоял там же, отпивая кофе. Смотрел прямо на меня, прожигая взглядом.

Представительный, гад. Такой костюм, такое лицо... и извращенец.

Тут же одернула себя.

Анжи, ну ты чего?! Прекрати!

Приехал лифт. Зашла одна, лихорадочно пытаясь привести в порядок волосы в зеркале кабины и пощипывая, итак румяные после пробежки и скандала щеки.

Доехала до девятого этажа. Двери бесшумно открылись, выпуская меня в светлый, идеально чистый коридор. Без проблем нашла табличку: *«Снежные Вершины. Ивент-Агентство. Студия Праздника»*.

Звучит слишком солидно для Дедов Морозов.

Стоило только об этом подумать, как навстречу вышла милая, круглолицая женщина в годах. Она улыбалась так

тепло, что напряжение, вызванное внезапным знакомством, немного отступило.

— Здравствуйте, Анжелика? Я Надежда. Мы вас ждем, проходите!

Проводила меня в просторный кабинет, который служил, кажется, и офисом, и репетиционной комнатой. Там уже сидели несколько девушек. И, о боги, некоторые из них были уже в полном обмундировании.

Одна, кажется, была Снегурочкой: сине-белый плюшевый наряд, синтетическая коса до пояса. Другая — в костюме эльфа. Все нарядные, готовые плясать хоть сейчас.

«Хорошенько подготовились, нечего сказать! Неудивительно, если меня не возьмут,» — подумала с завистью, осматривая их. — «Хотя... я-то уже завелась, когда устроила тому извращенцу из метро мини-сцену. Это же почти готовый этюд на тему "Непуганная Студентка против Пошляка"».

Нашла свободный стул в углу и села, стараясь выглядеть максимально невозмутимо.

Но я, была бы не я, если сидела скучала. Поэтому сходу стала воображать, в костюме кого могла бы явиться я, чтобы произвести впечатление. Конечно, не в Снегурочке и не в эльфе.

«Вот сейчас бы в костюме Бабы Яги! Зимний, колоритный персонаж, не заезженный. И это мой конёк!» — Я с юмором вспомнила, как играла Бабу Ягу в одном студенческом спек-

такле. Это была одна из лучших моих ролей: с клюкой, с горбинкой, с сумасшедшей, но очень сексуальной энергетикой.

Да, Яга тоже достаточно распространенный новогодний персонаж. Наверное, я могла бы развлекать гостей на каком-нибудь корпоративе, где нет детей, а есть много виски и цинизма. Это было бы достойно моего таланта!

И тут я задумалась: что вообще я здесь делаю?

Работать с детьми совершенно не умею. Просто не представляю, как их развлекать, как им улыбаться, как говорить про подарки и сказки. Я же не верю в сказки! Лучше уж действительно Бабой Ягой на каком-нибудь корпоративе — там можно к быть собой.

И тут же мысли плавно перешли к главной, самой горькой истине: «Столько лет училась, рвала жилы, защищала, не спала, мечтала о Большом Театре, и вот, прям "мечта" — подрабатывать Снегурочкой в дешёвом плюше...»

Это было обидно. Но обиднее всего было услышать перешептывания рядом.

— Ты сильно волнуешься? — спросила одна девушка в обычном свитере.

— Да ладно тебе, — отмахнулась другая, уже в костюме эльфа. — Ты думаешь, им тут нужна Алиса Фрейндлих? Плясать в этом дешняцком костюме, — она кивнула на свою плюшевую юбку, — образование не нужно. Я вообще только девять классов закончила. Главное, чтобы ноги были ровные и улыбка не слезала.

Мой внутренний сноб приподнял бровь. «Девять классов. Дешняцкий костюм. Ноги ровные».

Всё. Меня переклинило. И вот сейчас хотелось использовать свой талант на всю. Встать и доказать: я не просто "ровноногая", я — Актриса!

Время тянулось медленно, как в плохой театральной постановке. Мы сидели в этом кабинете. Девушки, одна за другой, вызывались в кабинет напротив — там, где, по слухам, сидел Сам Босс. Или его менеджер. В любом случае, там, где решалась моя судьба.

Милая женщина, Надежда, строго следила за очередностью. Каждая, кто заходила в ту дверь, проводила там от силы минут пять, а выходила с мечтательной, затуманенной улыбкой, словно только что получила не работу, а предложение руки и сердца от принца.

Девушка в обычном сером свитере, которая сидела ближе всех к выходу и выглядела так же неуверенно, как я себя чувствовала, каждый раз не выдерживала.

— Ну что там? Что спрашивали? Сложно? — она буквально бросалась к каждой вышедшей.

И все, как одна, отмахивались, словно им было недосуг говорить о таких земных вещах, как собеседование.

— Ой, там главный! — восторженно шептала одна. — Он такой... — Просто сказал, что нам перезвонят, — высокомерно добавляла другая.

Я закатила глаза.

"Главный"... Да мне плевать, какой он там принц на белом коне. Главное, чтобы платил вовремя и не мешал мне думать о моей карьере.

Спустя несколько минут выскочила окрыленная девушка-эльф (та самая, с «девятью классами» и «ровными ногами»). Сияла, словно только что увидела самого Санта-Клауса, а не просто директора ивент-агентства.

— Мне перезвоняяяят! — проговорила нараспев, подпрыгивая на месте. — Я прошла!

«Эльф крылатый, блин. А я — Баба Яга на пенсии,» — ядовито подумала я. Мне так и хотелось ответить ей в масть: "В принципе, как и всееем! Это стандартная фраза отказа, дурочка." Но я сдержалась. Сейчас не время для этюдов сарказма.

Надежда повернулась ко мне, после того как ошарашенная «любопытная» в свитере выскочила из кабинета.

— Следующая — Анжелика.

Я встала. Вся усталость, все сомнения отступили. Остался только профессиональный вызов. Сразу же вспомнила все, чему учили на первом курсе, как держать лицо, даже в экстремальных условиях.

Подошла к двери, сделала глубокий вдох, готовясь к выходу на сцену. Я должна была быть убедительной, яркой. Я должна была получить эту подработку.

Толкнула дверь и вошла.

Кабинет был огромным, с панорамными окнами. Напро-

тив меня, за массивным деревянным столом, сидел...

Он.

Желудок сделал сальто. Я непроизвольно остановилась у порога, не в силах пошевелиться.

Тот самый извращенец из метро…

Глава 3

Анжелика

Сидел, абсолютно расслабленный, только уже без того дорогого пальто, что час назад, но смотрел в упор. В глазах не было ни удивления, ни шока. Только торжество и ожидание.

Естественно, он еще с момента нашего столкновения, у входа в Бизнес-центр, понял, что встрече — быть. Поэтому сейчас, его улыбка, та самая, которой я уже успела проникнуться, расползлась по лицу, став еще более соблазнительной и пошлой.

Секунду назад я думала, что Сам Босс — это какой-то старый лысый дядька, а не... этот. Этот, которому я крикнула в лицо: «Извращенец!»

— Добро пожаловать, Анжелика, — произнес, делая глоток кофе, и в его голосе слышалась каждая нотка ехидства. — Рад видеть вас в «Снежных Вершинах». Я — Вячеслав Сергеевич. И, кажется, я тот самый «Дед Мороз», который сегодня будет решать вашу судьбу.

Я потеряла дар речи на несколько секунд.

Он ждал меня.

Сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Я должна была либо умереть от стыда, либо играть до победного.

— Вячеслав Сергеевич, — я выдохнула, стараясь придать голосу максимально ледяные нотки, — какая неожиданная

встреча. Я вижу, вы нашли время, чтобы разобраться с вашими... личными делами, прежде чем приступить к работе.

— Наоборот, Анжелика, — его глаза блеснули. — Мои личные дела — это и есть моя работа. Теперь присаживайтесь.

Меня накрыла волна ярости и унижения.

Он еще на входе все понял и не сказал, кто он!

Всё. Собеседование провалено. После того, как я окрестила этого, смутно знакомого, мужика извращенцем, мне не видать этой подработки. Ну и хрен с ней!

У меня не осталось ни страха, ни надежды. Только сцена. Если уж проваливаться, то с блеском. Я решила, что сейчас он увидит не просто Снегурочку, а Бабу Ягу в ее лучшем, самом отвязном репертуаре.

Так. Включаем режим «Дерзкий Артист». И пусть это будет не собеседование. Это — поединок.

Я села и стала ждать стандартные вопросы о моем опыте работы с детьми. Как вдруг Вячеслав заявил:

— Мне не нужны ответы из твоего резюме. Я знаю, что ты студентка. Я знаю, что ты амбициозна. Я знаю, что ты чертовски устала, но хочешь эту работу.

Он облокотился на стол двумя локтями и от него прямо веяло напором и азартом.

О как! Уже и на «ты» перешли. Быстро. Дистанция сокращается с пугающей скоростью.

— Удиви меня.

Я чуть не фыркнула.

Вот это Добрый Молодец нарисовался, удивлять еще его! Ну хорошо, Вячеслав… как там вас, по батюшке? Будет вам представление, достойное Оскара.

И пока я прогоняла эту мысль, он не унимался, его голос был низким, почти интимным, как будто мы сидели не в офисе, а в спальне.

— Заставь меня пожалеть, что я вообще рассматриваю кого-то другого, кроме тебя. Докажи, что ты можешь дать детям и, что самое главное — мне, нечто большее, чем просто танец вокруг елки. Удиви меня.

И вот почему-то именно на этих словах я представила себя на месте Анастейши Стил.

Божечки! Это что, интервью из "полтинника оттенков серого"?!

Я лихорадочно стала искать сходства.

Так, он богатый? Да, определенно. Властный? Безусловно. Заманил меня в свой огромный, безликий офис, где будет пытать в идеальном костюме? Несомненно. Смотрит так, будто хочет не просто нанять, а купить? На сто процентов!

Я почувствовала себя той самой невинной, но дерзкой студенткой, которая пришла брать интервью, а попала в западню.

Ха! А что, если я сейчас спрошу, не гей ли он часом, как Анастейша спросила Грея? Насколько сильно он расстроится? Или скажет, что у него просто очень специфические на-

клонности?

Взглянула на него, на его дорогую, но совершенно бежевую одежду (с намеком на эксгибиционизм) и на его темные, горящие глаза.

Ясно. Специфические наклонности у него уже есть, и они не связаны с мужчинами. Они связаны с секретными селфи и моим спящим лицом.

Ну ладушки. Это был вызов. И я его приняла.

— Удивить, говорите? — Моя улыбка стала такой же хищной, как и его взгляд. — Хорошо, Вячеслав Сергеевич. Детям я могу показать классическую Снегурочку. Но вам... вам я покажу то, чему я научилась так, на всякий случай. Репертуар для корпоративов другой категории.

Биг-Босс сначала хмыкнул, не поверив, что я принимаю правила игры, а потом одобрительно махнул рукой.

— Вот это мне нравится, Анжелика! Валяй.

Немедленно встала. У меня в голове тут же всплыл недавний этюд для закрытого студенческого капустника. Я сменила голос, надела маску бунтующей Бабы Яги.

— Начнем с частушек, раз уж вы просите удивить, — сделала глубокий вдох и начала:

«Я не просто Снегурочка, я снежная дива!

Пусть Мороз не ругается, я жгу креатива!

Слава, Слава, ты чего сидишь без дела?

Если нужен профи — зови, я тут как раз созрела!»

Я сделала театральную паузу, выжидая реакции. Вячеслав

закатился, едва не хватаясь за живот.

— Браво! — крикнул, наигранно вытирая слезы. — Блестяще! Ты знаешь, Анжелика, я чувствую, что мы с тобой сработаемся! И научим всех любить русский народный фольклор! Продолжай! Только... только добавь еще больше перца!

Я почувствовала прилив. Он не просто смеялся, он поддерживал мою игру!

«Я завелась, как метель, азарт меня накрыл,
Слава ржёт — ну всё, приехали, поплыл!
Раз поддержал игру — держись теперь, родной,
Я ж если разошлась, собеседование — ой-ой-ой!»

Начальник вскочил с места, хлопнул в ладоши и поддержал мой ритм, начав притоптывать ногой:

— Стоп, так… Это что сейчас было? Вы меня сейчас тут влюбите. Продолжайте! — Он подошел ко мне, его глаза горели. — Это было... феерично.

— Значит, работа моя? — я не могла поверить.

— Работа твоя, — он кивнул. — Но учти: я жду от тебя такого же уровня отдачи на всех сценах. — Задержал взгляд на моих губах, а потом опустил его ниже. — А чтобы начать работать с такого высокого старта, ты должна сделать своему Боссу приятно. Прямо сейчас.

Мгновенно поняла. Это был однозначный намек. Он не просто хотел меня взять на работу, он хотел меня.

Мой актерский инстинкт сработал быстрее, чем возмуще-

ние. Не стала строить из себя скромную, обиженную студентку, а решила подыграть. Это была моя главная сцена на сегодня.

— Приятно? — Улыбнулась ему самой соблазнительной и дерзкой улыбкой, на которую была способна. — Вячеслав Сергеевич, вы же знаете, я заканчиваю учиться на актрису. Я готова вжиться в роль по полной программе. Я могу.

Его глаза расширились. Он не ожидал такого прямого и быстрого согласия. И явно от этого был шокирован и возбужден.

— Да... — басистый голос хрипел. — Да, Ангелочек. Это... личный инструктаж.

На этих словах сделал шаг ко мне. Я же сделала шаг назад, к окну.

— Закройте глаза, Вячеслав Сергеевич, — прошептала, меняя голос на соблазнительно-приказной. — Вы же Босс, да? Расслабьтесь. И приготовьтесь к удовольствию.

Он повиновался. Закрыл глаза, откинул голову, выставив вперед подбородок, а его губы слегка приоткрылись в нетерпении. Я видела, как он дрожит от предвкушения.

Подошла к нему. Мои пальцы, абсолютно холодные от волнения и от идеи, которую собралась осуществить, легли на его ремень.

— Это будет быстро, — пообещала я.

Расстегнула пряжку, и с силой дернула, вытаскивая из петель.

Вячеслав стоял с закрытыми глазами, ожидая моего прикосновения. А я тем временем, работая наспех, как в комедийном этюде, расстегнула брюки его дорогого костюма.

Резко потянула ткань вниз. Штаны соскользнули по его бедрам и упали вокруг лодыжек.

Владелец «Снежных Вершин» стоял посреди своего кабинета, в безупречной белой рубашке и галстуке... но в одних боксёрах. Он выглядел нелепо, величественно, и дико возбужденно.

Я подзависла. Не просто смотрела, я изучала его. Брюки, стоимостью в мою годовую аренду, валялись на полу. А выше...

Неосознанно прикусила ноготь большого пальца, отмечая про себя: мужчина-то хорошо сложен. Даже через тонкую ткань белой рубашки было видно, что не тратил свои года только на заседания и кофе. Широкие плечи, узкие бедра. Длинные, сильные ноги.

«Ты был прекрасен как...» — навязчиво пронеслось в голове.

Не смогла пересилить любопытство и перевела взгляд с торса вниз, к месту, где должен был скрываться главный аргумент. И, несмотря на его неловкое положение, аргумент этот был очевиден.

Ух ты. Не просто хорошо сложен. Стоящий мужик. Во всех смыслах. Особенно, если еще и не извращенец...

Пришлось дать себе мысленный подзатыльник, чтобы

прийти в чувства.

Это не выставка, Анжи! Это месть! И нужно срочно уходить, пока он не вышел из ступора!

И вот прям на этом месте, он открыл глаза, ожидая увидеть меня на коленях, но лицезрел, стоящую в трех шагах от него, с победной улыбкой, и с пальцем во рту от неожиданного эстетического впечатления.

— Спасибо за собеседование, Слава! — громко сказала, театрально поклонившись и, прежде чем он успел выговорить хоть слово, резко распахнула дверь.

Я выскочила из кабинета и слышала только, как Биг Босс зарычал мое имя от ярости и унижения.

Со свистом пробежала мимо шокированной Надежды, которая сидела у ресепшена, и влетела в лифт.

Я была в эйфории. Я не получила работу, но я осуществила месть. И преподала этому самоуверенному засранцу урок. Пусть знает, кто здесь настоящая актриса, хоть и без признания! Пока что.

Глава 4

Слава

Сначала была тишина. Потом — звук закрывающейся двери. А потом — только мой бешеный рёв.

— АНЖЕЛИКА!

Я стоял посреди своего кабинета, среди панорамных видов на город, в галстуке, рубашке... и, мать его, в одних трусах. Я был настолько поставлен на место, настолько унижен, что сначала не смог даже пошевелиться.

Урок? Она преподала мне урок? Да кто она такая?!

Я, честно говоря, рассчитывал на минет. И надо признаться, поначалу даже расстроился, когда с такой легкостью, с такой соблазнительной готовностью согласилась. Слишком просто, а мне так не хотелось.

Но теперь я был в бешенстве. Ведь она, эта чертовка, потрогала! Стоило ей прикоснуться к пряжке ремня, стоило ее пальцам пройтись по ткани моих брюк, как я, как в той идиотской песне: «Потрогала и всё... фиалка расцвела...» Я был готов, я был её! А она просто использовала этот момент для комедийного финала.

Анжелика не просто меня раздела, выставила дураком. Оставила с бессмысленным стояком посреди офиса. Я мог поклясться, что Надежда, сидящая в приемной, слышала мой рык.

— Браво, Тигранов! — Ядовито прошептал внутренний голос. — Твой первый провал с 17 лет.

Я резко нагнулся, дернул брюки вверх и, быстрыми движениями, застегнул ремень. Сердце колотилось как молот. Это была уже не просто игра, это была война. Она приняла вызов и ударила в самое уязвимое место — по моему контролю и самоуверенности.

Подошел к окну и увидел ее, бегущую через дорогу в ярком пуховике.

Злость медленно уступала место холодному, расчетливому азарту.

Я снова посмотрел вниз, на улицу. Маленькая, но до омерзения дерзкая фигурка Анжелики стояла на остановке, разговаривая по телефону.

Достал свой мобильник и набрал братишку.

— Алло, — прозвучал усталый голос. — Я тебя не забыл.

— Да подожди ты, — начал я, наблюдая за “Ангелочком”. — Дело к тебе есть.

— Какое? — Вздох был уже драматическим. Актер, что с него взять.

— Ты случайно не помнишь на своем потоке или в параллели Анжелику... — Я на секунду замялся, быстро оборачиваясь к ноутбуку, чтобы подглядеть фамилию, которую прислала секретарь.

— Гасанову что ль? — поспешил брат.

Я почувствовал прилив адреналина.

Бинго!

— Она! — обрадовался, что есть зацепка.

— Ну помню, и че?

— А вот че: мне нужно всё, что знаешь о ней. В мельчайших подробностях.

— С хрена ли? — возмутился он.

— Так, ты как со старшим братом разговариваешь? Я вообще-то тебе помогал с твоими... любовными делами.

— Ага, помню я твою помощь, — тут же взорвался Филипп. — Потом мне пришлось скататься за триста километров, вымаливать прощение, а в итоге отхватить по... — Я не дал ему договорить. Сам все помнил. И его потом в больничке, и что моя косвенная вина была в этом.

— Так, — рявкнул я, меняя тактику. — Ты племянников хочешь?

На той стороне повисла тишина.

— Че, вперед меня решил, в последний вагон прыгнуть?

Вот засранец мелкий!

Я закатил глаза, хотя он этого не видел.

— Короче, сейчас буду переходить на тяжелую артиллерию.

— Валяй, — выдохнул Филипп.

«Вот откуда я знаю это слово!» — прострелила неожиданная мысль. Точно, это же словечко Фила. Но сейчас не до лингвистического анализа.

— Если не поможешь мне, — голос стал стальным и угро-

жающим, — будешь Новый год отмечать со мной. В горах! Дедом Морозом!! Без интернета!!! И, возможно, без бухла…

— Да ёптить! — воскликнул брат, его вскрик отражал высшую степень отчаяния.

И вот это выражение тоже от мелкого! Он заразил меня своим сленгом!

— Так поможешь или нет?

Филипп сдался.

— Это соседка Карины.

Мое сердце ёкнуло. Карина — его девушка. А соседка...

— О как! Вот удача! — Почувствовал, как улыбка растягивается на моем лице. Удача, которая, несомненно, была подстроена Судьбой. — Передавай трубку Карине. Немедленно.

Брат что-то проворчал, но передал трубку своей девушке.

Уже сейчас, прокручивая в голове наш разговор с ней, понимаю, что немного переиграл. Потому что она начала мне загонять про личные границы, про неразглашение информации, о лояльности к другу, но я быстро перехватил инициативу, задействовав, и тут, тяжелую артиллерию.

Я знал, что с ней не сработает шантаж, как с братишкой. Но, все же, я подольше них живу… Опыт манипуляции куда значительнее… Пришлось выдавить из себя максимум романтической драмы. Я уповал на то, что это Судьба, что я в огне от любви, и Карине, как чуткой девушке, просто необходимо помочь спасти мое счастье от ярлыка «извращенца».

К моему удивлению, красные речи про стрелу Амура в подземке сработали. Моя будущая невестка сдалась, выдав все: предстоящий диплом, финансовые проблемы, место жительства.

Видимо, актерская подача имеет значение и в разговоре с родней.

Гасанова. Теперь, когда я знал место учебы, понятно, откуда мне так смутно знакомо ее лицо, помимо плеча в метро. Университет.

Точно. Она где-то мелькала. Но что точно: я ничего у нее не преподавал, иначе бы запомнил. Такую девушку забыть невозможно.

Резко развернулся к рабочему столу.

Расслабляться было рано. Я получил неплохую информацию, но теперь нужен был реальный повод, чтобы ее подперло. Она не должна была вернуться в этот офис по моему приказу.

Она должна была прийти сама.

Войти, естественно, с гордо поднятой головой и с легким презрением во взгляде, бросив мне: «Так уж и быть, Вячеслав Сергеевич, я готова на вас поработать в эти праздники».

Все должно выглядеть так, что это она сама, по доброй воле и из великой снисходительности, приняла это решение.

Я ухмыльнулся, вспоминая известный мем уходящего года: «Сам решуууууу».

Именно так Анжелика должна себя чувствовать! А я про-

сто буду сидеть и кивать: "Да-да, ты сама решила, моя королева драмы..."

Покачал головой.

Чёрт, чего-то меня сегодня на мемы пропёрло... Эх, не к добру. Кажется, эта девушка действительно сдвигает мою точку сборки. Пора возвращать контроль.

Глава 5

Анжи

Вылетела из этого, как назло, медленного лифта, со скоростью гоночного болида. Внутри было так душно, так... интенсивно, что мне срочно нужен был ураган, чтобы продуть мозги. Неслась по мраморному полу холла, прижимая к уху телефон, пока не добежала до вращающихся дверей. Едва выскочив на улицу, почувствовала, как меня обдало ледяным ветром, и с облегчением выдохнула.

На часах — почти обед, а я в режиме спринта опаздываю в универ. Плевать. Главное — шок, который нужно было срочно разделить с подругой.

— Карина, алло! Ты там где? — прорычала в трубку, перепрыгивая через какой-то бордюр.

— Я? Я на диване. Ты где? И почему ты так тяжело дышишь? У тебя там ограбление?

— Ограбление чувств, дорогая! Ты прикинь, с кого я сейчас штаны стянула?!

На другом конце провода раздался звук, словно кто-то подавился горячим кофе, а потом сдавленный кашель.

— Анжи, ты в своем уме? У тебя, на минуточку, собеседование должно было быть!

— Походу провалила, — пробормотала, замедляя шаг только для того, чтобы свернуть к остановке. — Короче,

помнишь был у нас препод? Тот самый, вечно весь расфуфыренный ходил. Ещё в сериале про врачей каком-то снимался, помнишь?

Тишина. Карина явно пыталась перерыть свою память, забитую формулами и парнем.

— ...Ммм...

— Ну блин! — я ускорилась, потому что увидела светофор, и нужно было успеть проскочить. — Тот, кто тебе ещё кастинг проводил на ту роль, помнишь?

— А-а-а-а-а! — протянула подруга. — Всё, я поняла о ком ты говоришь. Это же брат Филиппа!

Я резко остановилась. Десять метров не дошла до перехода, но ноги сами вросли в заснеженный асфальт.

— Что? А чего ты раньше молчала?! — чуть не крикнула я на всю улицу, но тут же сама себе ответила: — А! Ну да ладно. Оно даже интереснее. Ты одного братца раздела, я — второго. Своеобразный такой семейный подряд получается.

Я снова побежала, так как зеленый человечек наровил замигать в скором времени.

— Ну слушай, я хочу сказать, — продолжила, стараясь говорить ровно, пока пролетала мимо киоска, — если отбросить весь этот пафос и выкидоны, то мужчина — хоть куда. Теперь и понятно, чего по нему так девки сохли с параллели. И что интересно, я его узнала, только после того, как штаны стянула! Прямо прострелило в голову, откуда лицо знакомо. И что самое странное, узнала-то не по фейсу, как будто...

— Так, стоп! — перебила. — Ты можешь рассказать по порядку, ты замутила со Славой?

— Со Славой! — передразнила я, закатив глаза. — Это для тебя он Слава, а для меня — извращенец! Знаешь, что он сделал?!

— Снял штаны? — предположила Карина с невинностью, которая меня бесила.

— Нет же! Штаны я сняла! А он... он сфоткал!

— Он тебе дикпик прислал?! — Подруга прорычала это, и я инстинктивно подняла голову, глядя в серое городское небо.

— Да нет же! Ты меня вообще слушаешь?!

— Да, причем внимательно и пытаюсь осознать, что к чему.

— Короче...

— Погоди-ка... — голос моей, не самой внимательной собеседницы, вдруг стал шепотом, а затем она перешла на какие-то невнятные звуки, явно прислушиваясь. — Тут Слава звонит Филиппу и кажется говорят о тебе.

Я замерла у остановки. Автобус подкатил, но я не двинулась с места.

— Иди, слушай, что говорят! Узнай всё!

— Он говорит про... про какую-то работу.

— Ну да, я там попытала счастье...

— Про... Опа! Тебя сдали! Что мы соседками были в общаге.

Мои глаза расширились. По личным данным пошел.

— Во как, что дальше?!

И тут я слышу, как Филипп зовёт Карину к телефону.

— ...Мне нужно идти. Я...

— Так, иди! А потом перезвонишь! Мне нужно знать всё, что он тебе скажет про меня! И что спросит! Давай, дорогая! Не подведи!

Я сбросила вызов, сжимая мобильник в руке, и села на скамейку, совершенно забыв про свой автобус. И даже не чувствовала озноба. Внутри полыхала печь. Ненавижу, когда меня застают врасплох, а этот «Слава» — мало того, что смутил меня до состояния киселька, так еще и, откровенно говоря, извращенкой выглядела я, накидываясь на мужчину посреди рабочего дня.

Еще и братом Филиппа оказался! Это было просто феерично.

Уткнулась лбом в колени.

«Извращенец!» — прорычала про себя.

И тут меня накрыло флешбэками, такими мощными, что чуть не слетела со скамейки.

Вспомнила его в институте. Боже. Он же ходил как павлин! Весь такой, будто только что с обложки журнала Vogue: идеальный костюм, начищенные до блеска туфли, прическа волосок к волоску. И этот его взгляд — снисходительный.

Мне, конечно, не доводилось сидеть на его парах. Я всегда была нацелена на практику и креатив, а он, кажется, вел что-

то про раскрутку себя больше. Скукотища! Хотя всегда был окружен толпой фанаток негласных, которые вились вокруг него, как мотыльки вокруг фонаря.

Я тогда думала: «Ну и что в нем такого? Обычный зануда в дорогом костюме». А сейчас, сидя тут, понимаю: вся его занудность, весь этот пафосный флер, он был просто обёрткой. Под ней — огонь. Реальный, чертовски привлекательный огонь. Как я могла этого не заметить?

И главное: я же его не узнала сразу! Просто лицо показалось знакомым, как будто видела во сне. Это же надо — мне понадобилось стянуть с него брюки, чтобы в голове всплыло: «А! Это же тот самый препод из универа!»

Так, без паники. Нужно было срочно придумать стратегию защиты, на всякий пожарный.... Может, сказать, что это был перформанс? Или что меня накрыла сезонная аллергия на офисные брюки? Бред. Мой мозг, который час назад был гением деконструкции, сейчас генерировал только хрень.

Мои мысли прервал вибрирующий звук.

Телефон! Карина!

Я держала его в руке, готовая ответить мгновенно, но, как это всегда бывает, когда что-то действительно важно, пальцы внезапно стали непослушными. Холодный ветер сделал свое дело.

Я тёрла экран большим пальцем, пытаясь провести бегунок, чтобы принять вызов, но он скользил, промахивался. Наконец, я сумела нажать на кнопку.

— Да! Ну! Говори! — выдохнула в трубку.
— Ладно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.